

образом на основе реальности. Карьера моряка во многом определила характер его творчества. Писатель прекрасно знает изображаемый им мир, видит и чувствует его изнутри. В «Острове сокровищ» Стивенсон не указывает ни географического положения острова, ни точного времени действия. Он погружает своего героя в атмосферу приключения, обрывая связи с географической и исторической реальностью, но не создает при этом условного художественного мира, как Грин.

В «Гринландии» мечта играет главную роль, но функция ее принципиально иная, нежели у Э. По или Конрада.

Грина интересует мир, созданный воображением, причины, которые побуждают героя жить в этом мире, а также условия приобщения к нему. Жить в мире мечты способны только люди, тонко и глубоко чувствующие красоту бытия, красоту природы. Так, особая чуткость Ассоль позволяет ей увидеть чудесный мир там, где другой не увидел бы ничего примечательного. Она замечает «подводный холм», «вьющиеся растения» и причудливые цветы среди круглых листьев, затем видит вдали корабль с алыми парусами. Это лодка Грэй, но не такая, какова она в данный момент, а какой она будет позже. Функция воображения заключается не только в создании прекрасного мира, но и предвидении его осуществления в реальности. Герой Грина должен быть внутренне готов к тому, что мечта станет явью. Мечта Ассоль исполнилась благодаря Грэйю, но она не могла бы осуществиться, если бы Ассоль не оставалась верна этой мечте. Жажда осуществления мечты и порождает борьбу мечтателя со злом. Против «великих» мира сего, против владельцев денег Гарвей защищает статуя Фрези Грант — воплощение идеала, заставший образ мечты, символ вечного искусства. Она остается «красивой и нетронутой».

Наконец, роль, которую писатель придает приключению, тесно связана с той функцией, какой наделяет он художественное творчество. По убеждению Грина, искусство выполняет главным образом этическую функцию. Как Тильс, герой рассказа «Командант порта», который очаровывал собеседников вымышленными рассказами о море (см. [7]), Грин хотел околдовать современников, чтобы внушить им свою мечту о гармоническом мире. И потому наряду с сильными мира, которые господствуют над людьми, он изображает рыцарей, полных благородства и величия. Эти «рыцари» современности [8] обладают способностью летать, сдвигать горы, ходить по волнам... Чудо для Грина — символическое проявление их духовных сил, и любой человек, если он достоин этого, может совершать чудеса «своими собственными руками». Грин обращается к читателям — хочет убедить их остаться верными идеалам справедливости и свободы, а также защитить их, какой бы тяжелой ни была борьба. Он показывает, что, если его герой терпит неудачу, так это потому, что он был слишком доверчив или же недооценил силы противника.

Герой Грина одинок. У него мало друзей и чаще всего — только спутница, его вдохновительница. Портреты женщин, обычно бесцветные и условные в приключенческой литературе, обретают у Грина особую выразительность и значимость. Грин выступает в роли новатора, вводя в приключенческую литературу женские образы, полные грации и поэзии, которые он воссоздает с большой психологической тонкостью.

Испытав двойное влияние — как западноевропейской, так и русской литературы, традиции которой он, несомненно, продолжает (Горький, Куприн, символисты), — Грин сумел ввести нечто новое в жанр, достигший своего расцвета в Западной Европе во второй половине XIX в. Его творчество пронизано глубокой нежностью, чувством прекрасного и неистребимой верой в человека.